

УДК:

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-26-51

ПСИХОАНАЛИЗ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. КАРТА ФЕЛИКСА ГВАТТАРИ

Дугин А. Г.

*Российский государственный гуманитарный университет
125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать возможность применения психоаналитических концепций (в частности, концепции бессознательного, эдипова комплекса и модели Феликса Гваттари) для анализа цивилизаций, этносоциологии и построения модели вестернологии, используя их как инструмент сравнительного анализа и прояснения сложных соответствий между различными культурами.

Процедура и методы. В исследовании проведены анализ психоаналитической топики, сфокусированный на концепции бессознательного (Id) и его применении к пониманию цивилизационного бессознательного и сравнительный анализ различных цивилизаций через призму предложенной модели; применена эдипальная модель генезиса культур к анализу исторических и политических процессов, таких как распад империй, формирование национальных государств и смена политических систем.

Результаты. Предполагается, что применение психоаналитических концепций позволит выявить глубинные, бессознательные структуры, формирующие цивилизации и их взаимоотношения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложенный подход может расширить инструментарий изучения цивилизаций, обогатить вестернологию, предложив новые интерпретационные модели. Практическая значимость работы заключается в возможности более глубокого понимания современных геополитических процессов через призму бессознательных структур, заложенных в историческом развитии цивилизаций.

Ключевые слова: цивилизация, психоанализ, Феликс Гваттари, территория, бессознательное
Благодарности и источники финансирования. Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания (научный проект «Идентичность России как государства-цивилизации: политический, духовный, социальный аспекты», номер темы: FSZG-2025-0004).

PSYCHOANALYSIS OF CIVILIZATIONS: A GUATTARIAN MAP

A. Dugin

*Russian State University for the Humanities
Miusskaya pl. 6, Moscow 125047, Russian Federation*

Abstract

Aim. To explore the applicability of psychoanalytic concepts (specifically, the unconscious, the Oedipus complex, and Felix Guattari's model) to the analysis of civilizations, ethnosociology, and the construction of a model for Western studies, utilizing them as tools for comparative analysis and clarifying complex correspondences between different cultures.

Methodology. The analysis is focused on psychoanalytic topics, specifically the concept of the unconscious (Id) and its application to understanding the civilizational unconscious and comparative

analysis of different civilizations through the prism of the proposed model. The Oedipal model of cultural genesis will be applied to the analysis of historical and political processes, such as the collapse of empires, the formation of nation-states, and the shifts in political systems.

Results. It is hypothesized that the application of psychoanalytic concepts will reveal the deep unconscious structures that shape civilizations and their interrelationships.

Research implications. The proposed approach can expand the tools for the study of civilizations, enriching Western studies by offering new interpretive models. The practical significance lies in the possibility of a deeper understanding of contemporary geopolitical processes through the lens of the unconscious structures embedded in the historical development of civilizations.

Keywords: civilization, psychoanalysis, Felix Guattari, territory, unconscious

Acknowledgments. The article was prepared as part of the implementation of a state assignment (scientific project "Identity of Russia as a state-civilization: political, spiritual, social aspects", topic number: FSZG-2025-0004).

Фрейд: обнаружение бессознательного

Для изучения цивилизаций, этносоциологии и, в частности, для построения корректной модели вестернологии можно обратиться к психоанализу и его топологиям. Одно из определений цивилизации является психоаналитическим. Возможно, такой подход будет инструментально и герменевтически продуктивным и для иных областей – как модель для сравнения и прояснения некоторых трудных мест и не до конца ясных соответствий.

Здесь стоит обратить внимание, естественно, на Фрейда.

Во-первых, на его общую картину подсознательного, где он выявляет инстанцию Id (Es) и возводит подсознание в главную область исследования, существенно расширяя привычные для западной философии и психологии Нового времени представления о субъекте [23]. *У цивилизации есть бессознательное, и при плюральности цивилизации можно допустить, что у каждой из них своё бессознательное.*

Во-вторых, в поздней работе «Тотем и табу» Фрейд предлагает свою эдипальную версию генезиса культуры [25]. Она основана на нарративе о том, что в примордиальную эпоху орды (историческая условность, модель) все женщины принадлежали старшему в роду – Отцу. Сы-

новья были вынуждены довольствоваться тем, что останется от Отца. Тогда возникает заговор братьев, которые решают кастрировать и убить Отца. Это и есть истоки цивилизации. Братья убивают Отца и распределяют его жён между собой, закрепляя за собой строго одну из них. Так возникает современная моногамная (с вариациями) семья, своего рода *братский* строй, а изначальная драма становится основным сюжетом культуры и картой бессознательного. Это уже не патриархат, а своего рода *братчина*. Муки совести за совершённое *in illo tempore* преступление пронизывают всю современную цивилизацию, делая её эдипальной.

Единство становится негативным, а главным принципом является распределение эротических ресурсов и капитала желания между отдельными второстепенными членами рода, что можно применить как к распаду Империи на княжества, национальные государства или к региду (Англия, Франция, Россия) и установлению демократии. Стыд за содеянное будет сопровождать политическое самосознание такой эдиповой братчины, задавая канву моральной и сновиденческой жизни.

Применив это к цивилизациям, мы можем рассмотреть *многополярность* как *новую форму братчины, низвергающей претензию на глобальную доминацию американского Отца-гегемона*. Антико-

лонияльная борьба и сопротивление не-оимпериализму Запада приобретает эдипальный характер – кастрировать и убить глобалистскую элиту и далее управлять поделёнными ресурсами по своему усмотрению.

Множественность коллективных бессознательных у Юнга

Модель Карла Густава Юнга дополняет топику Фрейда представлением о коллективном бессознательном, в котором содержатся неизменные архетипы, фигуры, соотношения, структурирующие бессознательные процессы и предопределяющие индивидуацию и рационализацию субъекта [23; 30]. Это более сложная модель, чем у Фрейда, но основана она на той же презумпции об определяющим влиянии подсознания (Id, Es) в общей структуре субъекта.

Сам Юнг колебался, считать ли коллективное бессознательное культурно определённым или универсальным, отдавая предпочтение то школе «культурных кругов» (В. Шмидт [10], Ф. Гребнер [4]), то теории единства врождённых идей (А. Бастиан [1]). В конце концов, Юнг остановился на подходе Бастиана, обнаружив в бессознательном анализируемого им американского негра устойчивые архетипы и символы, считавшиеся особенностью индоевропейских народов. Сегодня такой аргумент выглядит довольно лёгковесным, ведь символы и знаки совершенно никак не коррелируют с этническими массивами, но это не отменяет различий в структуре бессознательного.

В теории многополярности наиболее релевантны те стороны учения Юнга, где он как раз говорит о *различиях между цивилизациями на бессознательном уровне*, и это положение, развитое румынским философом Л. Благой [2] применительно к «внутреннему ландшафту», было бы вполне конструктивным для исследования глубинных идентичностей каждой из цивилизаций.

Карта Феликса Гваттари

Но наибольший интерес представляет собой перспектива применения к цивилизационному анализу модели французского психоаналитика и соавтора философа Жюль Делеза Феликса Гваттари. Отчасти Гваттари с Делезом следуют фрейдистской топике с поправками Лакана, а отчасти стараются как можно ближе соотнести её с эмпирическим опытом субъекта в его самых различных состояниях – включая раннее детство, изменённые состояния сознания, широкий спектр психических отклонений и заболеваний. Причём Гваттари стремится максимально децентрализовать психоаналитический дискурс, отказаться от мужского взгляда на сексуальность (что присутствует у Фрейда), проследить формирование желаний и комплексов вплоть до первичных психофизических слоёв. Так формируется представление о *ризоматическом субъекте*, лишённом какой бы то ни было иерархичности. А вся психоаналитическая топика приобретает экстравагантный и эксцентричный вид.

Такое максимально широкое представление о субъекте, включающее в себя все возраста, состояния, патологии и девиации, ложится в основу оригинальной карты, с помощью которой и осуществляется детальный мэппинг сознания, бессознательного и системы отношений, что представляется на первый взгляд «внешним миром», но что является на самом деле результатом интенсивного конструирования психикой своей оболочки, габитуса.

У позднего Гваттари в книге «Хаосмос» [5] предложена следующая схема 4 функторов¹ (рис. 1).

Лист делится на 4 сектора:

- Т (Территории),
- У (Универсумы),

¹ Функторы – это несамостоятельные, но служебные условно-технические слова, которые показывают алгоритм различных семантических и синтаксических отношений между полноценными словами или высказываниями.

всем. Причём *вся сразу*, вне линейности, иерархии и таксономий. Все возможные вариации «я» во всех состояниях – от «пред-я» до «пост-я» или «would be я».

То, что речь идёт о территориализации (и даже ретерриториализации), подчёркивает, что эмпирический субъект всегда помещён *куда-то*. Это отсылает к *Dasein* у Хайдеггера, где бытие, присутствие всегда открывается во вполне конкретном *da* – здесь, там, вот здесь / вот там. Можно считать, что зона территорий (Т) и есть субъект (в широком смысле), помещённый в *da*, которое является его неотъемлемой чертой. Он становится этим *da*, что подчёркивал сам Хайдеггер, предлагая переводить *Dasein* на французский не *être-là*, но *être le là*.

Территория Гваттари это и стремится выразить.

Важно учесть расширенное толкование эмерджентного «я» у Гваттари от первых минут младенчества до старости, включая регрессы и все возможные сбои, отклонения и патологии, а также набор околочеловеческих субъектностей. Применительно к цивилизациям в фундаментальных мифах мы неизменно встречаем отсылки к нечеловеческим или не совсем человеческим субъектам, принимающим самое деятельное участие в основании культуры того или иного народа – драконы, говорящие деревья и травы, волшебные рыбы, спускающиеся к людям светила, ожившие горы, реки, великаны, ангелы, «боги» и т. д. Территория цивилизационного субъекта должна рассматриваться комплексно – не только в отношениях с другими зонами схемы Гваттари, но и сама в себе. Она не унитарна и не линейна, может рассыпаться на множество составляющих, наделённых значительной автономией, выходить за рамки человеческого, а может, напротив, консолидироваться и укрепляться.

Зону Т в теории многополярного мира можно взять как *корень цивилизационной идентичности*, как *ἀρχή* цивилизации.

Подвижность и динамичность корневой идентичности (Т) как полюса ретерриториализации и скажется на её отношении с Универсумом (U), и объяснит нам содержание истории.

Зона потоков, частичные объекты, эмпирия материи

Слева от Т расположена зона F, Потоки. Это то, что окаймляет субъектность – частичные или транзитивные объекты, ускользающие от фиксации в форме непрерывно меняющиеся части без целого. Транзитивные или частичные объекты¹ – психоаналитический термин, означающий предметы, чаще всего образы сновидений или бреда, которые зависли между двумя или более конкретными и опознаваемыми (территориализируемыми) вещами.

Зона F, Потоков – это материя, точнее, *материи*, множественные, не совсем бесформенные, но и не совсем оформленные полу-предметы. Если Т это прото-субъект, субъект и около-субъект, то F – прото-объект, полу-объект и около-объект. Потоки (F) – это всё то, что Территория не включила в себя, с чем не разобралась, что имманентно не освоила. Это некая *базовая материальность*, на которую опирается ландшафт. И она у всех цивилизаций *своя*. Похожая или нет.

Для Гваттари эмерджентная субъектность прикладывается больше к отдельному индивидууму, но её вполне можно распространить на культуры и цивилизации. Очевидно, что каждая цивилизация помещена в свою «природу». В самом общем виде корневая идентичность цивилизации (её Территория) заключена в область, на границе которой начинается движение не совсем понятных масс.

Так, у греков экумену опоясывает Океан. Он и есть F, Потоки. Если объект освоён субъектом, то он включается в Терри-

¹ Термин «частичный объект» широко использует Лакан, но на него обращает внимание уже Фрейд в «Толковании сновидений» (См.: Фрейд З. Толкование сновидений М.: Азбука, 2022).

торию (Т). В случае греческой мифологии это *пресные* реки. Они дают урожай, пищу, жизнь. Они входят в Территорию. Боги и богини, духи и мифологическое население рек близки к субъекту, размещены почти на самой Территории.

Но если объект отброшен, отнесён довольно далеко от субъекта (Территории), то он наделяется *противоположными качествами*, и в нашем случае он становится *солёным морем* – солёную воду нельзя пить, путешествие по морю чревато бурями и катастрофами, в глубине водятся чудовища. Море – область отчуждения. Оно вне Территории. Оно-то, собственно, и представляет собой наиболее дальний горизонт Потока (F).

Сам же Поток в промежуточном состоянии есть *транзитивный объект* – Океан не пресный, не солёный или пресный и солёный одновременно.

В других мифологиях эту же роль выполняет свернувшийся вокруг земли Змей (Ермунганд германцев, Вритра индусов). F может означать также денежные потоки, пространство свалки, границу между полем и лесом, покосившийся на 45° телеграфный столб и т. д. В мифах область Потока (F) – то, что находится *сразу под миром*.

Между Территорией и Потоками располагается *мембрана*. Т и F могут переходить друг в друга, сужаться и расширяться за счёт друг друга. Здесь, как и на всех остальных четырёх границах секторов функторов, действует принцип *осмосиса* – мембраны полупроницаемы, какие-то элементы они пропускают, какие-то задерживают.

Для Гваттари Территория и Потоки – это самые *корневые* формы соотношения субъекта с объектом во всех вариациях и стадиях. При этом, строго говоря, эмпирический субъект никогда не имеет дела ни с материей в чистом виде (как бескачественной подкладкой вещей), ни даже с чисто внешними (экстернальными) вещами. Внешнее всегда расположено на границе с внутренним, именно *на грани-*

це, а *за* ней помещено нечто промежуточное между бытием и небытием. При этом зловещая масса, отчасти напоминающая нечто привычное и известное, а отчасти ни на что не похожая, всегда таится в непосредственной близости к Территории (Т) – это и есть *опыт Потока* (F). Это может быть сила потустороннего, таящаяся в лесу, в глубине вод, в далёких диких местах, в ночи и тёмных мгновениях. Она воспринимается никогда не непосредственно, а всегда косвенно, наискось, по касательной. В ранней философии Потоки чаще всего сближались со стихиями, которые и являются типичными транзитивными (частичными) объектами. Ведь вода или земля как стихии – это не вода и земля, с которыми мы имеем дело в жизни – это скорее жидкость и твёрдость сами по себе, но данные *в опыте*. В опыте, начинающемся за внешней гранью вещей.

Таковыми же транзитивными объектами являются титаны, гиганты, монстры. Фридрих Георг Юнгер писал: «Если бы титанического начала не было, господство богов оказалось бы утверждённым на пустоте, оно было бы непрочным и не имело бы никакого противостояния, с которым могло бы контрастировать и по отношению, к которому могло бы обрести собственную форму. Это господство весьма весомо и требует несущих столпов, требует таких плеч и шеи, какими наделён Атлант, на котором покоится вся эта ноша» [31].

Оформленные эйдетически вещи покоятся на Потоке. Для только что родившегося младенца Поток примыкает непосредственно к точке его внимания. Ещё нет ни тела матери, ни самого себя, ни окон, дверей и стен, ни рук медсестёр и холодных хирургических инструментов. Всё это будет потом – по мере расширения Территории детского субъекта. А пока есть только вплотную обступивший его Поток.

В архаических культурах Территория и Поток – преобладающие зоны. Это *па-*

ture и nurture, сырое и приготовленное и т. д. [19]. Диалектика между ними легко прослеживается. К. Леви-Стросс и другие антропологи детально это изучили и даже представили в математических моделях.

Однако антропологи никогда не применяли этого метода к изучению цивилизаций, ограничиваясь исследованием небольших архаических коллективов – племён и кланов. Но в целом те же отношения между Территорией и Потокom действуют и в масштабе цивилизаций, если только мы отнесёмся к их идентичностям в духе эмерджентного субъекта Гваттари, включающего в себя многообразные и нелинейные маршруты, возвраты, отклонения и зигзаги, по которым могут двигаться и меняться цивилизационные «я».

На уровне Т-Ф происходит выстраивание первичных отношений между базовой корневой цивилизационной идентичностью и её «вещающим ландшафтом» (Л. Гумилев [13]). А также тем, что лежит непосредственно под ним – с драконом, змеем, черепахой, слоном, адом, внешними сумерками, шеолом, Тартаром и другими названиями материй, подтелесных зон, т. е. Потока.

Румынский философ Лучан Блага считал, что каждый народ несёт в своём бессознательном набор типовых пейзажей, которые определяют и размечают его восприятие реальности [2]. Отношение Территории к Потокu фиксируется на глубинном уровне, открыто проявляясь в мифологии, но действуя постоянно в снах, пограничных состояниях, эстетических критериях, психологических установках подспудно и неявно.

Поэтому каждой цивилизационной Территории соответствует свой Поток, своя материальность, свои особые материалы. Здесь можно сослаться на 5 томов Г. Башляра, посвящённых воображению материальных стихий [11]. У каждой цивилизации своя вода и своя земля, свой огонь и свой воздух.

Это хорошо видно на примере геополитики [15]. Её психоаналитическая подоплёка прозрачна: цивилизация Суши (Т) соотносит свой Поток (F) с мягкой и мёртвой стихией, а цивилизация Моря (Т) – с твёрдой и живой (F). Для Бегемота Поток – это Левиафан, но для Левиафана Поток – это Бегемот [28]. *Между русской и британской цивилизациями существуют обратные пропорции на тектонически-тактильном уровне внутренних ландшафтов.*

Универсумы: Логос цивилизации

Перейдём к следующему функтору – Универсуму или Универсумам (U). По Гваттари, здесь концентрируется идеальная модель должного и нормативного. Интеллект достигает свободной полноты своего раскрытия – как мир идей у Платона. Универсум (*Uni-versum*) здесь следует понимать прямо – как «сведение к Единому».

Можно сказать, что Универсум (U) – это область, где располагается Логос. По сути, это зона идеального, к которой относятся ценности, начала, установки и смыслы. От классических иерархий в данном случае модель Гваттари отличается лишь тем, что он отрицает самобытие и автономию этого функтора и считает его лишь моментом в общей системе своей карты. Иными словами, эмерджентное «я» поднимается в сферу идеального непротиворечиво и унитарно лишь как одна из своих возможностей. В каком-то смысле, по строго имманентной топике Гваттари, Территория при определённых наклонах и конституирует (осматически – как и в остальных случаях) Универсум. При этом разные конфигурации субъектности могут порождать разные Универсумы – как возможные (т. е. сводимые к одной непротиворечивой идеальной мега вселенной), так и не возможные, конфликтующие между собой. Так в случае некоторых шизофренических расстройств один и тот же субъект может

жить одновременно в двух и более Универсумах.

Можно с определённым приближением соотнести Универсум с супер-Эго Фрейда или с индивидуумом Юнга, но схема Гваттари любой намёк на иерархичность и вертикальность тут же купирует указанием на взаимосвязь всех 4 функторов. Логос также зависит от эмерджентного «я» (каким бы оно ни было!), как и само это «я» (Территория) от него (U).

В зоне U корневая идентичность, по сути, *Dasein* (T) переходит в метафизику, а онтика – в онтологию.

Приложив это к цивилизации, получаем цивилизационный Логос (U), причём он может представлять собой разные аспекты *экзистенциального горизонта* [17], Территории (T), т. е. идентичности в разных её срезах. Вот почему Универсумы одной и той же цивилизации меняются, и вот почему у каждой цивилизации свой Логос.

Всё зависит от Территории (T) и от фаз и маршрутов эмерджентного «я», но и от их соотношения с Потоксом (F). Гегель показывал, что субъект-объект всегда конституируются парой [12]. Фрейд дополняет это на уровне языка сновидений, расширяя размерность [24]. Цивилизационный подход также учитывает в описании Универсума каждой из цивилизаций то обстоятельство, что в основании лежит не просто *корневая идентичность*, *Dasein* народа, но и его *отношение* с вмещающим ландшафтом, хотя сам функтор Потокса (F) не имеет общей осмотической границы с Универсумом (U), и сфера идеального (у Гваттари возможного) полностью свободна от какого бы то ни было сопротивления материй.

Стоит отметить, что существование невозможных универсумов объясняется сингулярностью пересечений осмотической мембраны между зоной ретерриториализации и детерриториализации различными конфигурациями эмерджентного «я» (T). Этот пункт Гваттари может быть применён к цивилизацион-

ному анализу. Процесс трансформаций «прото-я» не линейен, и это, будучи приложенным к цивилизационным идентичностям, объясняет множественность Логосов у различных культур.

Филум абстрактных машин

Последний оставшийся функтор Гваттари называет «Phylum абстрактных машин» и маркирует греческой буквой Φ. Это – дискурсивный набор, с помощью которого цивилизация себя выражает, превращает в алгоритм, конструирует. Машину Гваттари (как и Делёз) понимает совершенно не обязательно как нечто механическое. Главное свойство машины – навязчивое повторение одного и того же, *рекурсивность*. Главное свойство машины – то, что она тарактит с определённым периодом, будучи однообразной, настаивающей на своей редондантной и в целом одинаковой секвенции. Механизм же – отчуждённая машина, её скелет или устройство. Это не одно и то же.

По Шпенглеру, Универсум (U) правильно было бы назвать «культурой», а Φ (Филум абстрактных машин) – «цивилизацией», как чисто техническое выражение, слепок живой культуры, в каком-то смысле – муляж [29]. Если обратиться к классификации друга Шпенглера Л. Фробениуса, то Универсум соотнести со второй фазой раскрытия изначального субъектного импульса – с Проявлением, Выражением, *Ausdruck* (первой фазой является, по Фробениусу, *Ergriffenheit*, одержимость, что соответствует Территории, причём в её контакте с Потоксом, который чаще всего внушает ужас), а Филум абстрактных машин будет третьей и финальной стадией – Применением, *Anwendung* [3].

В функторе Филума (Φ) Логос цивилизации *записывает себя на носитель* – любой, но отдельный от самого чистого Логоса, который есть не просто мысль, но *источник мысли*, мысль в её ключе. Так – снова осмотически – Логос переход в код, в рациональность, в алгоритмические таблицы. Ими являются язык, обря-

ды, технологии, знаки, маркеры, фигуры и собственно машины. Можно соотнести это с чистым разумом Канта, т. е. обобщественной формой дискурсивного мышления.

Ф напоминает *das Man* Хайдеггера. Он может функционировать вообще без *Dasein'a*, с которым (в нашей топологии – это Территория) у него нет осмотической границы. Ф основан на U, но разница между ними как между словом, способом выражения и самим умом.

Язык – типичная машина в этом смысле, в нём постоянно повторяются одни и те же звуки, слова, выражения, словосочетания, обращения, тропы. Но всякий раз язык повествует не о самом себе, а о том, что в нём заложено, т. е. о Логосе. Автор записывает мысли на носитель, но тот, кто сталкивается с записанным в зоне Филума абстрактных машин, призван совершить обратную операцию – понимания, распаковки, извлечения смысла, т. е. переход через мембрану к Универсуму (U). Дух культуры выражает себя как раз через абстрактные машины, через тексты или молитвы, которые читают и произносят снова и снова, через типовые жесты и ритуальные действия, через коды эмоций и реакций, через установки и бесконечные повторения (всегда с некоторыми погрешностями, отклонениями) одного и того же культурного содержания. Также устроена сама дискурсивная рациональность и система законов и правил, инструкций и схем. При этом машинность здесь не несёт строго пейоративной коннотации. Можно уподобить её *танцу*, где повторяются фигуры, или любой другой деятельности – от работы на заводе до интимных отношений. Везде главным является ритуальная рекурсивность, двоичный код – 1/0.

Теперь остаётся только наметить систему отношений Филума с Поток и завершим рассмотрение схемы. Абстрактные машины, проецируя себя на Поток (F), создают техно-материальность, дробят транзитивные объекты, но не по ло-

гике их включения в Территорию субъекта, а отвлечённо, *по-машинному*. Для них совершенно безразлична *переходность монстра*, они записывают русалку либо в женщину, либо в рыбу, отсекая любую двусмысленность или вообще отрицая наличие того, что входит в противоречие с рациональностью.

Филум, спустившись в Поток (F), начинает воплощать себя в материале, перерабатывая метафору в материя. Абстрактные машины создают техносферу, своего рода ландшафтный дизайн, который, однако, эмерджентного «я» (Т) достигает только опосредованно – через сектор Потока. Именно это имел в виду марксистский философ А. Лефевр, говоря, что вначале общество создаёт города и архитектурные сооружения, а позднее они воспринимаются поколениями как нечто существовавшее всегда и кодирующее (ре-кодирующее) их восприятие мира [21]. Так появляются *техно-потоки* – электрический ток, движение капиталов, сети и стихии транспорта.

В мифологии работа абстрактных машин ещё наивна, и поэтому её легко наблюдать. Так пограничные сумеречные зоны между Ф и F многие мифы описывают по аналогии с известной дневной культурой. В преисподней или под водой существуют цари и царицы, придворные, охранники и своего рода полезный (или бесполезный) труд мертвецов. Машины перерабатывают глубины материальной руды, и корневому субъекту (Т) приходится с этим иметь в свою очередь дело. Так аппараты проникают в наши сны и проекты.

У Платона в «Государстве», там, где речь идёт о введении к знаменитому мифу о пещере, говорится о двух движениях дискурсивного рассудка (*διάνοια*), который и есть Филум абстрактных машин [22]. В одном случае рассудок соотносит себя с вещью (т. е. с материальностью Потока) и это Платон называет «гипотезой» (*ὑπόθεσις* – дословно «помещённое вниз, под»), а противопоставляет ей *иное* движение рассудка, когда он соотносит себя

с Идеей. Платон использует симметричное понятие – глагол *ἀνοτίθημι* (помещать вверх, над), обратное по отношению к *ὑπόθεσις*, от *ὑποτίθημι*. На схеме Гваттари это ясно видно: переход от Филума к Универсуму – это *анотеза*, переход от Ф к F – *гипотеза*.

Если стихии (земля, вода, воздух, огонь или их аналоги в индийской и китайской философии) – это скорее *экзистенциальное восприятие* Потока со стороны Территории, то атомы или частицы являются продуктами машинного внедрения в Поток, где транзитивность потоковых объектов доводится до машинной чёткости и дуального кода – атом и пустота. При этом и сама транзитивность возводится в сверхматериальную степень – атом или частица – это *часть без целого*, часть неизвестно чего. Сама транзитивность их онейрического континуума переходит в безжизненную стерильность машинного кода.

В нашем цивилизационном подходе Филум есть фиксированный культурный алгоритм, доминирующая в цивилизации рациональность, инструкция к цивилизации, её дешифровке и пользованию, но не сама цивилизация, которая относится к Универсуму и принадлежит иной зоне.

Релевантность метода Гваттари

К описанию психоаналитической идентичности и структуры цивилизаций мэппинг Гваттари весьма подходит. Здесь есть место и для экзистенциального горизонта, *Dasein'a* – это Т (Территория). И для Логоса цивилизации – U (Универсум). И для отчуждённого кода, включая *agencies*, практики, технические приспособления, юридические каноны и финансовые системы – это Ф (Филум абстрактных машин). И для непосредственного (через Т) и опосредованного (через U и Ф) опыта материальности (F).

Так мы получили ёмкий инструмент для *системного описания цивилизации*, в которой ни один из критериев и параметров не замораживает всё многообразие

протекающих в ней процессов, конституирующих её и одновременно конституируемых ей, поскольку карту Гваттари можно читать в любую сторону и начиная с любого функтора.

Схема Гваттари и теория Хайдеггера

Продолжим тему психоанализа цивилизаций, применив карту 4 функторов Ф. Гваттари к другим эпистемологическим системам.

Так, для иллюстрации релевантности модели Гваттари можно привести схему, соотносящую её с базовыми моментами философии Хайдеггера.

Более подробное рассмотрение философии Хайдеггера дано в отдельной работе – «Мартин Хайдеггер. Последний Бог» [16]. Соотнесение идей Хайдеггера с базовой схемой Гваттари не является чем-то искусственным и насильственным. Ведь сам Гваттари эксплицитно и ещё в большей мере имплицитно опирается на Хайдеггера, равно как и все философы постмодерна, заимствуя у него феноменологию и метод построения совершенно имманентных структур.

У Хайдеггера можно выделить также четырёхчастную систему (рис. 2) (правда, не совпадающую с его собственной моделью Четверицы – *Geviert*), которая соответствовала бы с определённой степенью приближения схеме Гваттари [8].

Здесь Хайдеггер подчёркивает, что сам статус человека на глубинном уровне определяется через соотношение с 3 другими понятиями – прежде всего с богами, т. е. высшими сущностями, в которых все стороны человека достигают вечности, бессмертия, неизменность и совершенства (главная ось), а также с плотностью Земли и разряженностью Неба. Как и Аристотель Хайдеггер ставит знак равенства между миром (*κόσμος*) и небом (*ὄυρ ανός*), понимая под этим структурированную иерархическую идеальную модель.

Теперь постараемся наметить соответствия со схемой Гваттари (рис. 3).

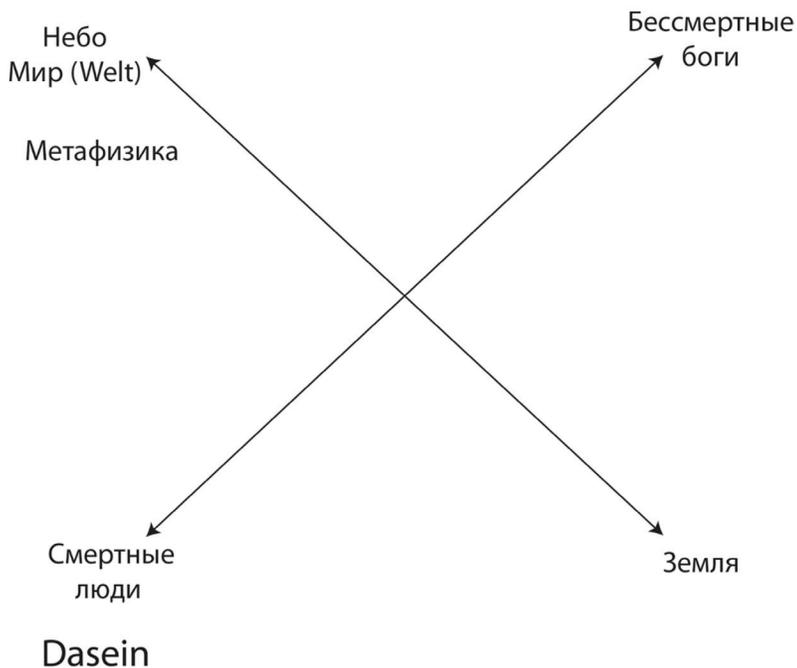

Рис. 2 / Fig. 2. Схема Четверицы Хайдеггера / Chetveritsa Heidegger scheme

Источник: составлено автором

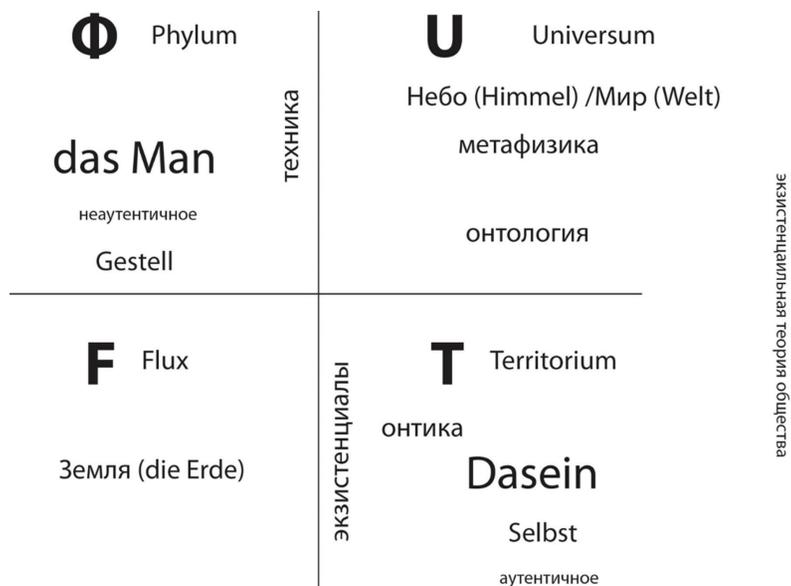

Рис. 3 / Fig. 3. Экзистенциальная теория общества/ Existential theory of Society

Источник: составлено автором

У Хайдеггера главной и отправной точкой отсчёта при построении философии выступает *Dasein*¹. Соотнесение *Dasein*'а Хайдеггера с Территорией (Т) Гваттари вполне оправдано, и косвенно мы коснулись этого, говоря о Территории, соотносимой самим Гваттари с *da* (вот здесь, вот там, вот) *Dasein*'а. Территория как область эмерджентного «я» у самого Гваттари называется «экзистенциальной территорией субъективации», что подтверждает легитимность такого соотношения.

У Хайдеггера *Dasein* и его непосредственные экзистенциалы являются базой для построения как метафизических обобщений (их можно соотнести с Универсумом, U) и вместе с тем для формации внешнего опыта. Зона метафизики в хайдеггеровской схеме Четверицы описывается как Небо или Мир, что вполне соответствует Универсуму.

Что касается Земли, соответствующей Потоку, то Хайдеггер в этом отношении никакой ясности не предлагает. Это начало, упоминаемое в средний и поздний периоды его творчества, и вообще отсутствующее в ранней аналитике *Dasein*'а и феноменологии, так и остаётся чем-то загадочным. Единственный намёк, который Хайдеггер бросает относительно Земли, это указание на её войну с Небом [7]. Также вновь упомянута она в эссе «Исток художественного творения», где речь идёт о толковании образа земли, налипшей на ботинках крестьянина, стоящих на столе, на картине ван Гога [27]. У Хайдеггера нет никакого намёка на транзитивные объекты фрейдизма, более того, он даже не спешит соотносить Землю со стихиями или стихией, с материей, всячески избегая этого понятия. Поэтому здесь адекватность нашего соотнесения Земли Хайдеггера с Потоком (F) Гваттари ни подтвердить, ни опровергнуть нельзя.

А что касается Филума абстрактных машин, то они в полной мере напоминают *das Man* Хайдеггера, к которому мы обращались для пояснения этого функтура у Гваттари. По сути, *das Man* – это рациональность, полностью оторванная от *Dasein*'а, от субъектности, вынесенная в совершенно самостоятельную зону, в которой экзистенциальность сведена к нулю. При этом *das Man* зависит напрямую от метафизики (U), которая и определяет, и структурирует его алгоритмы. Хайдеггер подчас вообще сближает метафизику и технику, связывая их в единый узел *отчуждённого мышления*. Но тут схема Гваттари восстанавливает более здоровые пропорции и соотношения. Всё же Логос (Небо) не ответственно напрямую за Филум, представляющий собой его *механический слепок*, его отчуждённый и получивший относительную автономии симулякр.

В сфере Филума абстрактных машин располагается то, что Хайдеггер понимает под «техникой» и прежде всего его специфический концепт *Gestell* [6].

Как *Dasein* соотносится с чем-то внешним (Потоком?) через экзистенциалы, если говорить о непосредственном контакте, то через Филум умных машин он также воспринимает уже что-то обработанное, рационализированное, пропущенное через строгие рациональные аппараты отчужденной культуры. На это Хайдеггер намекает, когда говорит о том, что простота простого (глупого) человека отнюдь не так проста. Чтобы сформировать картину его глупости задействованы мощнейшие механизмы, многоуровневые машины, о работе которых сам простец не имеет даже самого отдалённого представления. К Филуму Хайдеггер относит и ценности, и идеологии, и любые другие формы рационального форматирования реальности, приходящие к *Dasein*'у через цикл метафизического опосредования.

По сравнению с Четверицей мы утратили полюс богов, столь важный (особенно для позднего Хайдеггера). Но и

¹ См. подробнее в книге: «Мартин Хайдеггер. Философия Второго Начала», вошедшей в том «Мартин Хайдеггер. Последний Бог» [16].

это не случайно, т. к. Гваттари старается исключить любой намёк на трансцендентность и иерархию и крайне усердствует в этом, тогда как Хайдеггер лишь настаивает на том, чтобы это измерение не превращалось в абстракцию, а сохраняло прямой и живой экзистенциальный контакт с *Dasein'om*. Хайдеггер сетует на то, что грубость людей и их линейная рациональность *отпугивает богов*, заставляет их уклоняться от навязчивого и надоедливового человека. Возможно, в данном случае сама схема Гваттари их и отталкивает.

На соотношении Т и U при наложении понятий Хайдеггера на схему Гваттари строится *экзистенциальная теория общества*, набросок которой мы встречаем в некоторых работах Хайдеггера и, в частности, в посмертно опубликованных «Чёрных тетрадах» [27]. Речь идёт о том, что общество следует мыслить экзистенциально, т. е. как органичное возвышение *Dasein'a* (в нашем случае Территории, Т) на более высокий уровень, т. е. в зону функтора U, а не как жёсткое навязывание Универсума, сформированного в полном отрыве от *Dasein'a* ему самому. Общество (культура, цивилизация, государство, философия, порядок, Логос) никогда не должно терять связи с эмерджентным «я». В противном случае произойдёт отчуждение и глубинный конфликт. Элита поэтому должна быть народной и формироваться в неразрывной связи с народом-*Dasein'om*, чье возвышение в область идеального она и предназначена воплощать. Здесь осмотическая природа мембраны между функторами у Гваттари оказывается как нельзя кстати и помогает расшифровать и достроить некоторые аспекты «народной монархии» Хайдеггера [26].

Жильбер Дюран: карта воображения

Теперь попробуем наложить на схему функторов Гваттари модель 3 режимов воображения Ж. Дюрана [14]. Кратко напомним основные положения теории Дюрана.

Главным понятием в его теории является имажинэр (*l'imaginaire*), корневая инстанция воображения, отвечающая за все формы, с которыми имеет дело человеческое сознание – от концептуальных и опосредованных до непосредственных и чувственных. Определяя имажинэр, Дюран избегает отождествлять его с субъектом или «я», предпочитая говорить о *траекте*, т. е. о том, что лежит между субъектом и объектом, определяя одновременно и то, и другое. Эту инстанцию вполне можно отождествить с *Dasein'om* Хайдеггера и Территорией (E) Гваттари. По смыслу имажинэр соответствует эмерджентному «я».

Дюран разделяет содержание воображения (продукты деятельности имажинэра) на 3 большие группы (мифов, архетипов, символов, сюжетов) и на 2 режима:

– два режима – это *diurne*, «дневной режим» и *nocturne*, «ночной режим»;

– три группы (схемы) – это героические сюжеты, драматические сюжеты и мистические сюжеты.

Diurne, «дневной режим», включает в себя только 1 группу – героические сюжеты. *Nocturne*, «ночной режим», состоит из 2 групп – драматических и мистических. И те, и те являются «ночными», т. е. разделяют некие общие характеристики (режима), но различаются по внутренним свойствам.

Для Дюрана принципиально выделение именно 3 групп мифов, т. к. в основе этой дифференциации лежит их структурная несводимость друг к другу.

Дюран соотносит 3 режима имажинэра с 3 доминантными рефлексам, присущими (по мнению физиологов) новорожденному существу. Доминанта (по А. А. Ухтомскому) характеризуется полным подчинением всех прочих реакций организма, которые ведут или могут привести к снятию (удовлетворению доминантной потребности) или снижению состояния доминанты.

Ж. Дюран проводит очень остроумную аналогию между этими 3 группами символов, сновидений и архетипов и 3 доминантными рефлексам. К первому году жизни младенца мы имеем законченную структуру имагинэра, которая будет предопределять в значительной степени всё, что с человеком происходит в дальнейшем. Все его будущие сновидения, реакции, семантика жизненных событий закладывается уже в первый год. Это вполне фрейдистская модель, что Дюран охотно признаёт.

Первый рефлекс – *постуральный* (рефлекс вставания и позже прямохождения), означает импульс младенца к вставанию (вначале к принятию сидячего положения). В 6 месяцев ребенок начинает садиться. У него выпрямляется позвоночник, и он становится *лицом к лицу* с миром. И он, по сути дела, вовлекается в режим диурна. Рядом с ним ходят взрослые, он начинает оценивать их рост, боится упасть, потому что тот, кто поднялся, может упасть, в отличие от того, кто ещё лежит. Фигуры взрослых – это картины и символы режима диурна, их созерцание порождает образы гигантов и великанов. Именно сильно развитый диурн заставлял средневековых архитекторов строить готические соборы, а современных американцев – небоскребы.

Диурническое функционирование имагинэра ответственно за конструирование идеалистических систем. По сути, высокая культура, собственно Логос и есть продукт этого режима. В схеме Гваттари, очевидно, это соотносится с Универсумом (U). Если имеет место приоритетное развитие такого диурнического режима, то мы имеем дело с жёстко идеалистическим типом личности, а в крайнем случае – с паранойей. Эмпирический субъект больше не делает различия между собой и сферой идей, смещая центр тяжести в зону Универсума в ущерб остальным факторам.

Другой рефлекс, который связан с режимом мистического ноктюрна, это ну-

тритивный (питательный) или дигестивный (пищеварительный) рефлекс. С этим рефлексом человеческое новорождённое существо знакомится ещё раньше. Как только оно родилось, то начинает есть и потом не прекращает делать это до конца своей жизни. Есть – значит вбирать в себя другое полностью, и тогда то, что ты ешь, становится частью тебя. Процесс еды – это процесс ассимиляционный. Маленький человек пьёт материнское молоко, и таким образом внешний мир входит в него и становится его внутренним миром, им самим. Он видит в этом не разделение, но мистический момент соединения и испытывает от этого колоссальное наслаждение. Момент поедания пищи является специфическим *конститутивным шоком* для человеческого существа. По сути дела, это примирение со временем и со смертью, преодоление их (пусть иллюзорное).

Отношение с едой есть парадигма отношений с материями внешнего мира. Не случайно в системе К. Леви-Строса метафора стадий и способов приготовления пищи берётся как базовый алгоритм культуры [20].

Этот режим имагинэра было бы логично соотнести с функтором Потока (F) Гваттари. Действительно, именно через еду эмерджентное «я» и осуществляет контакт Территории с тем, что лежит на её границе и сразу за ней (под ней). *Еда – это транзитивный объект по преимуществу*. Это уже не части внешнего мира – звери, растения, ягоды и т. д., но ещё не аспекты внутреннего – дигестивного, переваривающего – опыта, овнутренного в «я».

Режим мистического ноктюрна отвечает за формирование имагинэром образов материи. В нём материальность Потока особенно сильно акцентирована, она становится сильным аттрактором имагинэра, порождая серии материальных фантазмов, влечений, пронзительных плотских appetitov.

Этот режим противоположен режиму диурна и постуральному рефлексу. Поэтому во многих культурах, в частности, у греков и римлян, пищу принимали лежа. Также в горизонтальном положении находится до определённого времени младенец на руках матери (кормилицы).

В предельном случае мистический ноктюрн приводит к атрофии высших идеалистических этажей сознания. Этот тип патологии соответствует широкому спектру шизофрении. Следует заметить, что сам Гваттари и его соавтор Ж. Делез испытывали большую симпатию именно к такой ориентации, откуда их прескриптивный концепт *шизо-масс*. В политике такое рассеяние имагинэра по Поток и склеивание сознания с аттрактивными материалами соответствует демократии и эгалитарному обществу. В предельном случае сознание вообще перестаёт понимать, что имеет дело с транзитивными объектами, воспринимая именно их как должное и чураясь любых идеационных вторжений Универсума. Чудовищное становится обыденным.

Третий режим, по Дюрану, – драматический ноктюрн. Он связан с копулятивным рефлексом, т. е. с рефлексом совокупления. Считается, что он присутствует и у младенцев (у Фрейда это аксиома) и проявляется у них через постоянно повторяющиеся ритмичные жесты, например, постукивание или потрясывание погремушкой. Любое детское движение, которое ребёнок делает неоднократно, так или иначе относится к копулятивному рефлексу. Повторение одного и того же означает воспроизводство дуального кода – есть-нет, касаюсь-не касаюсь, здесь-там. Это не абсолютное слияние, как в дигестивном монизме, и не одноразовое, уникальное, необратимое действие, как, например, поломка игрушки (это классическая модель поведения мужчины, мужской диурнический архетип, навязчивое желание узнать, «что у машинки внутри»). Мистический ноктюрн склеивает все вещи между со-

бой, диурн рассекает, разламывает вещи, стремясь выявить их эйдосы, копулятивный рефлекс вещи раскачивает.

Копуляция осуществляется через повторяющиеся ритмические движения, которые, по Дюрану, первичны. Идея копулятивности как ритмики, танца, повторения лежит в основе копулятивного рефлекса, который полностью проявляется в режиме драматического ноктюрна.

В нашей схеме драматический ноктюрн попадает в функтор Филума умных машин (Ф). И тут становится понятно, откуда берётся концепт «машины желаний». Машина – это непрерывное повторение, а оно, в свою очередь, и является кодовым алгоритмом копуляции (по Дюрану). Машина и есть желание, как рекурсивное воспроизводство. Следовательно, работа дискурсивного рассудка, построение нарративов и сама цикличность языка (в котором бесконечно повторяются одни и те же звуки, слога, слова, выражения, сочетания), и есть область *машинного эротизма*.

Представим результат проекции идей Дюрана на схеме (рис. 4).

В «Ноомахии» мы соотносим с 3 режимами имагинэра Дюрана 3 Логоса – Аполлона, Диониса и Кибелы, что позволяет и их поместить на карту Гваттари [18]. Дальнейшее размышление над получившимися соответствиями (всегда приблизительно, метафорическими и риторическими) могло бы быть чрезвычайно продуктивно. В частности, можно привести высказывание Прокла: «Ум в нас дионисийский и истинно есть образ Диониса. Поэтому всякий, кто рассекает его и подобно Титанам разлагающей ложью дробит его цельность, тот, очевидно, грешит против самого Диониса» [9].

Титаны здесь соответствуют Поток (F), а сам дионисийский разум расположен между Универсумом (U), где он сходится к аполлоническому единству, и собственно материальностью. Это крайне интересный подход к эротической и даже экстаической природе рассудка, что, как

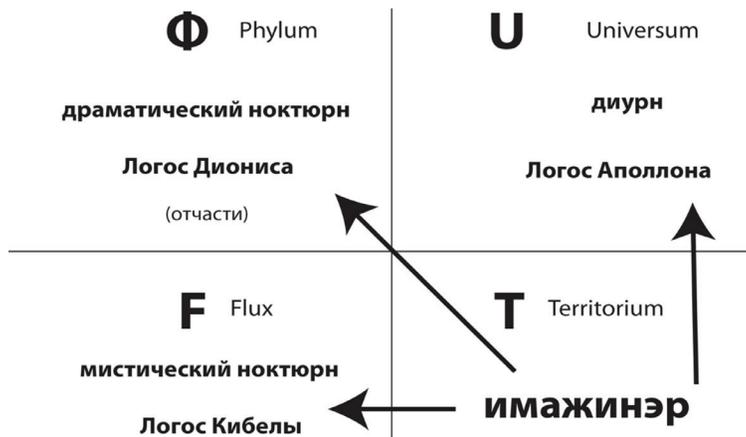

Рис. 4 / Fig. 4. Экзистенциальная теория общества / Existential theory of Society

Источник: составлено автором

правило, упускается из виду. Процесс дискурсивного мышления – это рассказ, нарратив, процессия Диониса. Если следовать от функтора Ф на нашей схеме направо – приходим к объединяющей природе Универсума (анотеза в разделённой линии диалога «Государство» Платона). Если вниз (гипотеза – в разделённой линии диалога «Государство» Платона) – то мы направляемся к зоне Потока, т. е. в Тартар к Титанам. Машина желаний – это сладострастное дробление материй, а значит, психоаналитический мотор научной картины мира Нового времени – с её одержимостью материализмом, атомизацией, поиском мельчайших частиц.

Схемы вестернологии

Теперь попробуем приложить карту Гваттари к вестернологической схеме соотношения западноевропейской и русской цивилизаций (рис. 5).

На схеме показаны те моменты, которые следует соотносить с распределением 4 функторов. Соответственно мы получаем набор из 9 схем, места которых отмечены на графе вестернологии.

Первая схема описывает собственно греческую парадигму (рис. 6).

Здесь всё очевидно и разъяснений не требует.

На второй схеме (рис. 7) в Универсум добавляется христианство и Римская Империя, в зону Территории – латиняне, а Филум абстрактных машин дополняется переводом на латинский язык греческих смыслов.

На схеме 3 (рис. 8) принципиально нет ничего нового за исключением того, что мы Территория эмерджентного «я» сейчас меняет этническое содержание, а в Филуме абстрактных машин доминирует латынь (но смыслы всё ещё остаются греческими).

На четвёртой схеме (рис. 9) эмерджентное «я» уже представлено преимущественно германцами и кельтами, Универсум и Поток остаются прежними, но к латыни добавляется новая позиция в споре об универсалиях, которая привносит совершенно новый вектор рационального дискурса, пока ещё не доминирующий.

А вот на пятой схеме (рис. 10) происходит существенная трансформация всей модели.

Здесь принципиально то, что исчезает целый сектор – Универсум. Идеалистический функтор, по сути, полностью отменяется, поскольку мы переходим к эпохе модерна, где имманентная топика строится на полном отрицании транс-

Рис. 6 / Fig. 6. Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций № 2/ Westernological scheme of the ratio of Western European and Russian civilizations no. 2

Источник: составлено автором

Рис. 7 / Fig. 7. Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций № 3/ Westernological scheme of the ratio of Western European and Russian civilizations no. 3

Источник: составлено автором

Рис. 8 / Fig. 8. Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций №4/ Westernological scheme of the ratio of Western European and Russian civilizations no. 4

Источник: составлено автором

Рис. 9 / Fig. 9. Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций №5/
Westernological scheme of the ratio of Western European and Russian civilizations no. 5

Источник: составлено автором

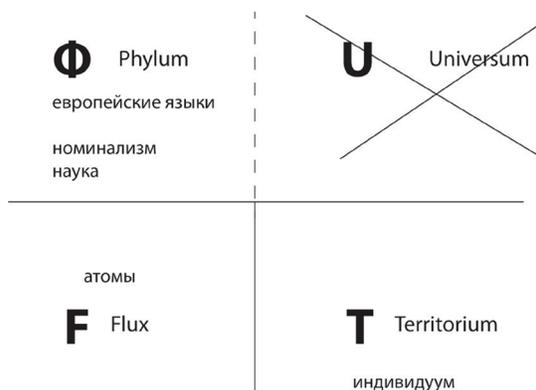

Рис. 10 / Fig. 10 Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций №6/
Westernological scheme of the ratio of Western European and Russian civilizations no. 6

Источник: составлено автором

цендентного, которому отказано в бытии. Рассудок (т. е. Филум абстрактных машин), который в общей карте не имеет прямого контакта с эмерджентным «я» (с Т), теперь при пропуске Универсума оказывается *осмотически с ним соединённым*, и тем самым стирается грань между рациональностью (διάνοια) и миром идей (νοῦς). Это наглядно видно у Ф. Бэкона, а ещё прозрачней у Локка: под «идеями» теперь понимается продукт индивидуального человеческого мышления.

Меняется также и содержание Территории, поскольку акцент переносится

с коллективной идентичности народа на отдельного индивидуума. Да и сам Филум абстрактных машин приобретает новую структуру, где номинализм и дигитальность двоичного кода становятся доминантой и нормой. Аффектирует это и структуру Потока, который отныне воспринимается через призму атомизма, т. е. как рациональная абстракция, теснящая Территорию извне. Имманентность Потока становится фундаментально обоснованной, а область контроля прямого эмерджентного сознания резко сокращается, поскольку не имеет более поддержки

в Универсуме. Здесь Филум абстрактных машин впервые становится настоящим *das Man*'ом Хайдеггера, поскольку не разрешается в Универсуме, которому можно было бы анотетически взойти. Пещера Платона плотно герметически закупоривается сверху, и теперь уже никто и ни при каких условиях её покинуть не может. Философия оказывается подвешенной в рассудке, а свидетельство об истинности и реальности переносится в Поток, научно описанный и изученный. Машина дискурсивного мышления смыкается с рационализированным потоком, порождая механику. Эмерджентное «я» индивидуума оказывается сплюснутым с двух сторон абстракцией рассудка и за-

ряженным метафизическим свойством высшей реальности абстрактной, но вездесуще наличествующей материей.

Так выглядит карта функторов западноевропейского модерна.

На следующей схеме (рис. 11) мы имеем финальную стадию трансформации западной цивилизации в эпоху постмодерна.

Здесь фактически упраздняется само эмерджентное «я», будучи заменённым в ходе трансгрессивного опыта ризоматическим гибридом. Зона Потока максимально расширяется, машинность рассудка (мысли, помещённой на носитель) становится, в свою очередь, механической и аппаратной (компьютер). *Техно-*

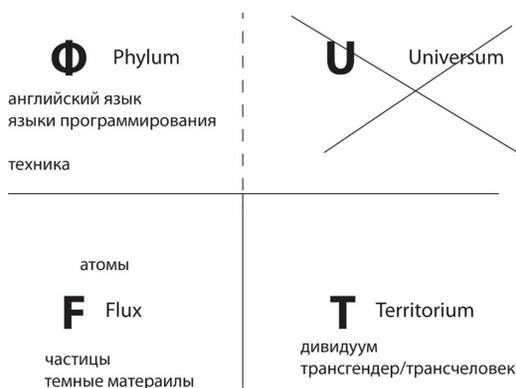

Рис. 11 / Fig. 11. Финальная стадия трансформации западной цивилизации в эпоху Постмодерна / The final stage of the transformation of Western civilization in the Postmodern era

Источник: составлено автором

Рис. 12 / Fig. 12. Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций № 7 / Westernological scheme of the ratio of Western European and Russian civilizations no. 7

Источник: составлено автором

логии окончательно вытесняют онтологию. Становление западной цивилизации достигает такой фазы, когда с изначальной схемой 1 и последующими схемами 2 и 3 уже нет ничего общего.

Психоаналитический мэппинг русской цивилизации

Теперь проследим филиацию русской цивилизации. Схемы 1 и 2 соответствуют общим с Западом корням. Далее линия Запада переходит к схеме 3, а линия православной цивилизации к схеме 7 (рис. 12)

Здесь меняется эмерджентное «я» на общность русского народа. Универсум остаётся в целом византийским, а Филум абстрактных машин хотя и русифицируется, но, как и латынь, на прежних этапах служит для выражения преимущественно греческих смыслов. Потоки выглядят здесь несколько архаичнее, но в целом соответствуют стихиям. Эта схема является нормативной для описания русского кода, который полностью утверждается в период Московского царства.

В период активной модернизации и вестернизации России эта фундаментальная русская схема 7 несколько меняется (рис. 13).

Территория остаётся той же. Зона Универсума в целом сохраняется (за исключением советского периода, когда на её место была поставлена советская идеология атеистически-материалистического толка, но и тогда сквозь коммунистические догмы пробивался русский идеализм и ценности Империи). А вот функтор Филума абстрактных машин качественно меняется под воздействием западной культуры. Происходит колонизация сферы рассудка, что проявляется прежде всего в науке, образовании, отчасти в культуре и искусстве. Русское стихийно-сказочное восприятие Потока меняется на механические атомистские представления, что теснит русское эмерджентное «я», ставя его в трудное положение. Но в отличие от западной цивилизации сохранение области Универсума даёт выход из растущего давления материалов.

Более того, функтор Потока при более пристальном внимании показывает наложение западноевропейского атомизма (диктуемого Филумом абстрактных машин) на архаическое восприятие материала, где стихии сочетаются со сказочными мотивами, обнажая природу транзитивных объектов. Это может

Рис. 13 / Fig. 13. Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций № 8 / Westernological scheme of the ratio of Western European and Russian civilizations no. 8

Источник: составлено автором

служить объяснением такого феномена как *русский космизм* (Н. Федоров, К. Циолковский и т. д.), в котором мы сталкиваемся с причудливым наложением западноевропейского механицизма на глубинные психические формы чисто славянского восприятия Потока. Откуда рождаются сюжеты собирания праха предков, рассыпанного по атомам Вселенной, научного воскрешения мертвых во плоти с помощью новых технологий и т. д. Так можно говорить о «магической

материи», которая в функторе Потока переплетена с машинным материализмом европейского Модерна.

Схема 8 в целом описывает модель русского археомодерна и наглядно поясняет характер тех социокультурных патологий, которые составляют его ядро.

Последующая *схема 9* – это горизонт излечения России от археомодерна и возврат к своей истинной цивилизационной идентичности, верной всей исторической траектории (рис. 14).

Рис. 14/ Fig. 14. Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций № 9/ Westernological scheme of the ratio of Western European and Russian civilizations no. 9

Источник: составлено автором

Рис. 15 / Fig. 15. Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций с учётом этнических полюсов № 1/ Westernological scheme of the relationship between Western European and Russian civilizations, taking into account the ethnic poles no. 1

Источник: составлено автором

Различие между *схемами 7 и 9* состоит только в их отношении к археомодерну – *схема 7* предшествует ему, а *схема 9* следует за ним, т. е. является горизонтом Консервативной Революции.

Функции западноевропейских народов

К этому анализу можно добавить еще 2 схемы, которые учитывают распределение этнических полюсов в западной цивилизации. Для эпохи начала западной цивилизации, когда она ещё недавно отделилась от православного вектора, характерно такое распределение функторов (рис. 15).

Эмерджентным «я» в данном случае является сама западноевропейская идентичность, а вот за остальные функторы отвечают преимущественно различные западноевропейские группы народов. Так, функтор Универсума более всего соответствует *германскому* началу, что выражено в создании немцами грандиозных философских идеалистических систем от Дитриха фон Фрайберга и Рейнских мистиков (М. Экхарта, Г. Сузо, И. Таулера) до Фихте, Шеллинга, Гегеля и Хайдеггера.

Функтор Потока соответствует особой склонности *кельтских* этносов и культур к водным стихиям и потусторонним мирам. Стихия Моря лежит в основе кельтской культуры. Можно допустить, что кельтское воображение повлияло в значительной степени на восприятие материи в общем контексте европейской культуры.

При этом *латынь* как язык, как правовая система, как кодировка древней греко-римской рациональности выполняла до определённого момента функцию Филума абстрактных машин.

Эти гипотезы дистрибуции западноевропейских этнических групп по функторам карты Гваттари позволяют понять постепенный рост значения Англии и ключевой роли англосаксов в модерне и постмодерне (рис. 16).

В Англии воедино сошлись германское и кельтское начал, причём в такой пропорции, что от германцев англичане унаследовали не идеалистический Универсум, а обостренную *волю*. От кельтов, также игравших значительную роль в формировании английской идентичности и населявших Британские остро-

Рис. 16 / Fig. 16. Вестернологическая схема соотношения западноевропейской и русской цивилизаций с учётом этнических полюсов № 2/ Westernological scheme of the relationship between Western European and Russian civilizations, taking into account the ethnic poles no. 2

Источник: составлено автором

ва до прихода туда германских племён, англичане унаследовали *материализм* (лишённый обаяния кельтской магичности) и тягу к стихии Моря. Если на европейском континенте кельты (Франция) и немцы (Германия) существовали отдельно, занимая соответственно Запад и Восток Западной Европы, то в Англии они *смешались*, породив дуальную культуру. При этом Филум абстрактных машин в английском контексте, изначально латинский, как и в остальной Европе, постепенно сменился на особый *позитивистский и утилитаристский* стиль чисто английского мышления. Логическим выражением этого британского Филума стали философия индивидуализма, капитализм, политический либерализм, а также тяга к переносу рациональных систем на технический носитель, что и привело к цифровой цивилизации, дигитализации и искусственному интеллекту. Всемирное распространение английского языка и его преобладание в компьютерной сфере не является только следствием размаха исторической Британской Империи. *Сущностно английской является и современная эмпирическая материалистическая позитивистская наука.* Английской является идеология либерализма, претендующая на универсальность. Подавляющее большинство массовой музыкальной культуры также относится к англофонной сфере.

Английским является западноевропейский модерн и во многом постмодерн.

Заключение

Предложенный подход к изучению цивилизаций через призму бессознательных структур и их исторического развития имеет значительное теоретическое и

практическое значение. Он не только расширяет инструментарий вестернологии, но и предлагает новые интерпретационные модели, которые позволяют глубже понять сложнейшие геополитические процессы.

В данной статье мы рассмотрели ряд схем, которые иллюстрируют взаимосвязи между западноевропейской и русской цивилизациями. Применение карты Гваттари к этим схемам позволяет более глубоко понять культурные и исторические контексты, в которых развивались обе цивилизации. Мы увидели, как различные элементы взаимодействия – от философских идей до социальных практик – формируют глубинные идентичности и способы мышления.

Схема четырёх функторов Гваттари помогла систематизировать целый ряд феноменов, связанных с цивилизациями, что является важным элементом в дальнейшей разработке теории многополярного мира и сопутствующей ей вестернологии. Эти функторы, охватывающие различные аспекты культурных и социальных взаимодействий, служат основой для анализа того, как бессознательные структуры формируют коллективные идентичности и влияют на международные отношения.

Таким образом, данное исследование не только углубляет наше понимание исторических процессов, но и формирует основу для анализа актуальных тенденций в мировой политике и культуре. В условиях глобализации и быстрого изменения международной обстановки важно учитывать, как и какие бессознательные культурные коды влияют на политическую жизнь.

Дата поступления в редакцию 17.01.2025

ЛИТЕРАТУРА

1. Bastian A. Die Völkerkunde und der Völkerverkehr. Berlin: Weidmann, 1900. 171 p.
2. Frobenius L. Paideuma. Umriss einer Kultur Blaga L. Trilogie de la connaissance. P.: Librairie du savoir, 1992. 125 p.
3. Frobenius L. Paideuma. Umriss einer Kultur- und Seelenlehre. München: Beck, 1921. 125 p.
4. Graebner F. Methode der Ethnologie. Heidelberg: Winter, 1911. 204 p.

5. Guattari F. *Chaosmose*. P.: Éditions Lignes, 2022. 192 p.
6. Heidegger M. *Die Frage nach der Technik. Vorträge und Aufsätze*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2000. 298 p.
7. Heidegger M. *Die Geschichte des Seyns*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1998. 229 p.
8. Heidegger M. *Vorträge und Aufsätze*. Stuttgart: Neske (Pfullingen), 1954. 283 p.
9. Proclus. *On Plato's "Cratylus"*. §133. Ithaca, NYP: Cornwell University Press, 2007. 192 p.
10. Schmidt W., Koppers W. *Volker and Kulturen*. Regensburg: Habel, 1924. 178 p.
11. Башляр Г. Психоанализ огня / пер. с фр. Н. В. Кисловой. М.: Прогресс, 1993. 176 с.
12. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Г. Шпета. М.: Наука, 2000. 490 с.
13. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: АСТ, 2023. 700 с.
14. Дугин А. Г. *Воображение. Философия, социология, структуры*. М.: Академический проект, 2016. 640 с.
15. Дугин А. Г. *Геополитика: учебн. пособие*. М.: Академический проект, 2014. 523 с.
16. Дугин А. Г. *Мартин Хайдеггер. Последний Бог*. М.: Академический проект, 2014. 846 с.
17. Дугин А. Г. *Ноомахия. Геософия. Горизонты и цивилизации*. М.: Академический проект, 2017. 475 с.
18. Дугин А. Г. *Ноомахия. Три Логоса*. М.: Академический проект, 2014. 446 с.
19. Леви-Строс К. *Мифологии*. В 4-х тт. / пер. с фр. З. А. Сокулера, К. З. Акоюяна, Н. Б. Маньковской и др. М.; СПб: ЦГНИИ ИНИОН РАН, 1999–2000. 1309 с.
20. Леви-Строс К. *Сырое и приготовленное. Мифологии I* / пер. с фр. З. А. Сокулера, К. З. Акоюяна. М.; СПб: ЦГНИИ ИНИОН РАН, 1999. 398 с.
21. Лефевр А. *Производство пространства* / пер. с фр. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015. 405 с.
22. Платон. *Собрание сочинений. Т. 3: Государство* / под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1994. 654 с.
23. Фрейд З. «Я» и «Оно». *Избранные работы* / пер. Л. Голлербах. М.: Юрайт, 2019. 165 с.
24. Фрейд З. *Толкование сновидений*. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 620 с.
25. Фрейд З. *Тотем и табу* / пер. с нем. Р. Ф. Додельцев. М.: Азбука, 2021. 320 с.
26. Хайдеггер М. *Черные тетради I–IV* / пер. А. Б. Григорьева. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 648 с.
27. Хайдеггер М. *Исток художественного творения* / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Академический проект, 2005. 527 с.
28. Шмитт К. *Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса: смысл и фиаско одного политического символа* / пер. с нем. Д. В. Кузницына. СПб.: Наука, 2006. 298 с.
29. Шпенглер О. *Закат Западного мира* / пер. с нем. И. И. Маханькова. М.: Альфа-книга, 2014. 1085 с.
30. Юнг К. Г. *Сознание и бессознательное* / пер. с нем. А. А. Алексеева. СПб.: Университетская книга, 1997. 56 с.
31. Юнгер Ф. Г. *Греческие мифы* / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб: Владимир Даль, 2006. 396 с.

REFERENCES

1. Bastian, A. (1900). *Die Völkerkunde und der Völkerverkehr*. Berlin: Weidmann.
2. Frobenius, L. (1992). *Paideuma. Umriss einer Kultur Blaga L. Trilogie de la connaissance*. P.: Librairie du savoir.
3. Frobenius, L. (1921). *Paideuma. Umriss einer Kultur- und Seelenlehre*. München: Beck.
4. Graebner, F. (1911). *Methode der Ethnologie*. Heidelberg: Winter.
5. Guattari, F. (2022). *Chaosmose*. P.: Éditions Lignes.
6. Heidegger, M. (2000). *Die Frage nach der Technik. Vorträge und Aufsätze*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
7. Heidegger, M. (1998). *Die Geschichte des Seyns*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
8. Heidegger, M. (1954). *Vorträge und Aufsätze*. Stuttgart: Neske (Pfullingen).
9. Proclus (2007). *On Plato's "Cratylus"*. §133. Ithaca: NYP, Cornwell University Press.
10. Schmidt, W. & Koppers, W. (1924). *Volker and Kulturen*. Regensburg: Habel.
11. Bachelard, G. (1993). *Psikhoanaliz du feu*. Moscow: Progress Publ. (in Russ.).
12. Hegel, G. V. F. (2000). *Phänomenologie des Geistes*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
13. Gumilev, L. N. (2023). *Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth*. Moscow: AST Publ. (in Russ.).

14. Dugin, A. G. (2016). *Imagination. Philosophy, Sociology, Structures*. Moscow: Academic Project Publ. (in Russ.).
15. Dugin, A. G. (2014). *Geopolitics*. Moscow: Academic Project Publ. (in Russ.).
16. Dugin, A. G. (2014). *Martin Heidegger. The Last God*. Moscow: Academic Project Publ. (in Russ.).
17. Dugin, A. G. (2017). *Noomakhia. Geosophy. Horizons and civilizations*. Moscow: Academic Project Publ. (in Russ.).
18. Dugin, A. G. (2014). *Noomakhia. Three Logos*. Moscow: Academic Project Publ. (in Russ.).
19. Lévi-Strauss, C. (1999–2000). *Mythologies I–IV*. Moscow, St. Petersburg: TSGNII INION RAN Publ. (in Russ.).
20. Lévi-Strauss, C. (1999). *Cru et cuit. Mythologies I*. Moscow; St. Petersburg: TSGNII INION RAN Publ. (in Russ.).
21. Lefebvre, A. (2015). *Production de l'espace*. Moscow: Strelka Press (in Russ.).
22. Plato. (1994). *Collected Works. Vol. 3: Republic*. Moscow: Mysl Publ. (in Russ.).
23. Freud, Z. (2019). *"Ich" und "Es". Ausgewählte Werke*. Moscow: Yurayt Publ. (in Russ.).
24. Freud, Z. (2001). *Traumdeutung*. Moscow: Eksmo-Press Publ. (in Russ.).
25. Freud, Z. (2021). *Totem und Tabu*. Moscow: Azbuka Publ. (in Russ.).
26. Heidegger, M. (2022). *Schwarze Hefte I–IV*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House Publ. (in Russ.).
27. Heidegger, M. (2005). *Die Quelle des künstlerischen Schaffens*. Moscow: Academic project Publ. (in Russ.).
28. Schmitt, K. (2006). *Leviathan in der Staatstheorie von Thomas Hobbes: Bedeutung und Fasco eines politischen Symbols*. St. Petersburg: Nauka Publ. (in Russ.).
29. Spengler, O. (2014). *Der Untergang der westlichen Welt*. M: Alfa-book (in Russ.).
30. Junger, F. G. (1997). *Bewusstsein und Unbewusstes*. St. Petersburg: University Book Publ. (in Russ.).
31. Junger, F. G. (2006). *Griechische Mythen*. St. Petersburg: Vladimir Dal Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дугин Александр Гельевич – кандидат философских наук, доктор социологических наук, доктор политических наук, директор Учебно-научного центра «Высшая политическая школа имени Ивана Ильина» Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: vpsh@rggu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandr G. Dugin – Cand. Sci. (Philosophy), Dr. Sci. (Sociology), Dr. Sci. (Politology), Director of the Educational and Research Center “Ivan Ilyin Higher Political School”, Russian State University for the Humanities;
e-mail: vpsh@rggu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дугин А. Г. Психоанализ цивилизаций. Карта Феликса Гваттари // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 2. С. 26–51.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-26-51

FOR CITATION

Dugin A. G. Psychoanalysis of civilizations: a Guattarian map. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2025, no. 2, pp. 26–51.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-26-51